

РАЗВИТИЕ СИБИРСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ УРБАНИСТИКИ НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИОГРАФИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СИБИРЯКОВ (ВТОРАЯ ПОЛ. XIX – НАЧ. XX В.)

Представлен краткий обзор развития сибирской исторической урбанистики (от момента ее зарождения в XVII в. до современного этапа). На основе теоретического анализа исторической литературы была рассмотрена и систематизирована историографическая база по проблеме и предложена новая модель ее периодизации. Выделены перспективные направления исследований в рамках указанной темы, разработка которых сегодня имеет большую актуальность для исторической науки.

Ключевые слова: *урбанистика, этапы развития сибирской исторической урбанистики, общественный быт горожан, городское самоуправление.*

Отечественная урбанистика имеет давние традиции и значительный историографический багаж. В связи с этим в исторической науке имеет место такая проблема, как периодизация и систематизация имеющейся историографической базы. Однако в связи с обширностью материалов, их различной тематической направленностью, на наш взгляд, обоснованным будет обращение к ней сквозь призму той или иной исторической проблемы. Таким образом, целью данного исследования является рассмотрение этапов развития российской исторической урбанистики на примере историографии общественно-политической жизни сибиряков во второй пол. XIX – нач. XX в.

Статья основана на теоретическом анализе имеющейся историографической базы по данному вопросу, а также на ряде работ современных российских авторов, уже занимающихся изучением указанной темы. Среди таких работ можно назвать статью М. В. Холиной [1]. Также немало важным исследованием в этой области является труд Д. Я. Резуна [2] и работы Ю. М. Гончарова, среди которых можно выделить, к примеру, статью [3].

Таким образом, основываясь на вышеуказанных источниках, можно сделать выводы о том, что предыстория российской исторической урбанистики относится к рубежу XVII–XVIII вв. и характеризуется прежде всего городским летописанием, содержащим определенные краткие сведения по истории основания и развития городов. В XIX же веке, несмотря на преимущественно аграрный облик страны, урбанизационные процессы и изменения, происходившие под влиянием капитализации страны, поставили новую задачу исследования различных аспектов жизнедеятельности городских образований, в том числе рос интерес и к истории, к особенностям развития уездных городов. В результате к началу XX в. в России оформилась научная школа гуманитарного исторического городоведения, рассматривавшая городские поселения прежде всего как особый культурный феномен. Именно тогда на-

правление исторической науки, занимавшейся городской тематикой, начинает формироваться как самостоятельная отрасль знания и получает название исторической урбанистики [1, с. 167].

Что же касается непосредственно сибирской исторической урбанистики, и в частности историографии общественно-политической жизни горожан Томской губернии, то она также прошла в своем развитии ряд этапов, которые условно можно поделить на дореволюционный, советский и современный. Предыстория сибирской исторической урбанистики охватывает время XVII – начала XVIII в., когда в материалах приказного делопроизводства постепенно накапливались определенные сведения по истории основания и развития городов Сибири. Итогом такого прикладного развития урбанистического знания являются работы С. У. Ремезова и первые обобщающие документы начала XVIII в., содержащие в себе помимо сведений о современности еще и определенную степень обобщения исторических фактов по истории городов Сибири XVII в. Но уже тогда зарождается направление, прямо и непосредственно не связанное с приказной историографией, – городское летописание Сибири – демократическое и светское по своему характеру.

Следующий этап в развитии дореволюционной сибирской урбанистики открывается выходом в свет книги П. А. Словцова «Историческое обозрение Сибири» (СПб., 1840 г.). Помимо общего историко-философского плана данная работа важна еще и тем, что в ней автор впервые рассмотрел региональные особенности развития сибирских городов и уделил значительное внимание такому историческому явлению, как городской образ жизни. Из предшественников П. А. Словцова наиболее обстоятельно историей Сибири занимался участник Академической экспедиции по изучению Сибири в 1733–1743 гг. Герард Миллер – его «История Сибири» включает в себя колоссальный фактический материал, однако попытка издать этот труд в 1937–1940-е гг. не была осуществлена полностью – выш-

ло только два тома из трех. Отдав должное кропотливой работе, проделанной в Сибири Миллером, Словцов пытается на основе имеющихся материалов подвергнуть историю края основательному анализу, нащупать тенденции в развитии исторического процесса в Сибири. При этом Петр Андреевич отчасти отказывается от традиционной последовательной хронологической описательности событий, уделяя основное внимание скрытым пружинам, причинам, определяющим тот или иной ход в историческом процессе. Можно также отметить, что в работе Словцова была впервые намечена идея русской колонизации как средства и формы освоения Сибири [4].

Именно в этот дореформенный период была впервые поднята и тематика городского образа жизни сибиряков, значительный вклад в изучение которого был сделан публицистами, государственными чиновниками и краеведами того времени (Н. Д. Путинцев, К. Н. Евтропов, А. В. Адрианов и др.) [5–8]. Однако большинство подобных работ носило больше описательный характер и не могло претендовать на исторические исследования в строгом смысле слова.

Результативными в области изучения истории Сибири оказались и труды представителей областного течения (Н. М. Ядринцев, Г. Н. Потанин, В. И. Вагин, П. М. Головачев и др.). К примеру, Всеволод Иванович Вагин, собрав колоссальный фактический материал, в том числе и свидетельства современников, проанализировал последствия осуществленных в Сибири, и в Томской губернии в частности, реформ М. М. Сперанского, выявил их влияние на экономическую и общественную жизнь региона [9].

Весомый вклад в исследование общественно-политической жизни сибиряков был сделан П. М. Головачевым, который долгое время являлся редактором журнала «Сибирские вопросы». Именно на страницах этого журнала он не раз поднимал вопрос об удовлетворении насущных проблем Сибири, в том числе о распространении на нее реформ, действующих в европейской части России, о необходимости изменения системы управления, более широком развитии образования [10].

Григорий Николаевич Потанин также оставил богатое научное наследие по истории Сибири в виде многочисленных научных и публицистических статей. В них он представил свое видение насущных проблем городов Сибири (земельный вопрос, потребность просвещения, развитие самоуправления и пр.), в силу нерешенности которых, по его мнению, «общественный быт Сибири еще не сложился» [7, с. 290].

Говоря о развитии дореволюционной сибирской урбанистики, следует отметить также тот факт, что

к концу XIX – началу XX в. в Сибири складывается значительный круг лиц с историческим образованием, имеющих навыки профессиональной исследовательской работы и занимающихся разработкой различных проблем истории Сибири. В это время выпускаются тематические сборники, до сих пор не потерявшие своего научного значения, составляются исторические городские хроники, организуются музеи и исторические общества. Все чаще сибирские краеведы обращаются к фундаментальным трудам русской исторической науки, а «столичные» авторы нередко используют конкретные исследования сибиряков. В результате всего этого возникла уникальная возможность «сплавить» эти два потока. Однако революция 1917 г. и последовавшая затем Гражданская война, формирование нового советского общества, базирующегося исключительно на идеологии марксизма, понимаемого порой весьма вульгарно, привели к снижению уровня научного осмысления истории. В огне пожаров погибли многие рукописные и архивные собрания; несколько библиотек, собиравшихся не одним поколением, были разграблены. А многие краеведы – выходцы из бывших привилегированных слоев – были репрессированы [2, с. 16–19].

В послеоктябрьский период вместе с идеологией изменяются и интересы исследователей. Вплоть до 1950-х гг. по истории сибирского города не было написано практически ничего, а имеющиеся труды касались в основном истории революционного движения и политической ссылки. Подобное падение интереса к истории сибирского города, по мнению Д. Я. Резуна, было обусловлено утвердившимся в советской историографии взглядом на него как «на военно-административный форпост самодержавия» [2, с. 20].

Преодоление этой тенденции наметилось только к концу XX в. (1970–80-е гг.): именно в это время в свет начинают выходить работы таких выдающихся историков-этнографов, как Н. С. Полищук, В. Ю. Крупянская, Л. А. Анохина. В рамках этнографического исследования городов ими была разработана также и программа изучения общественного быта [11–13].

Послевоенный период развития сибирской урбанистики во многом уникален также и потому, что в его рамках практически сразу возникает несколько направлений: собственно историческое, историко-демографическое, экономико-географическое, историко-архитектурное, что заложило базу для дальнейшей выработки междисциплинарного подхода к проблеме изучения города. Историками активно изучались демографическое развитие, сословный состав населения, управление, торговля, культура, архитектура, общественно-поли-

тическая жизнь, взаимоотношения города и деревни, история отдельных городских центров.

В этот период складываются научные центры по изучению истории Сибири. Одним из них становится Новосибирск, исследователи которого наряду с широким изучением сибирского крестьянства и пролетариата обратились к различным сюжетам истории городов и городского населения региона. Здесь было защищено первое диссертационное исследование «Общественный быт горожан Западной Сибири первой половины XIX в.» (А. И. Куприянов, 1987 г.), явившееся основой для последующей монографии [14].

В эти годы в процесс изучения сибирских городов активно включаются также Томск и Барнаул, ученые которых занялись исследованием социальной структуры сибирских городов, их промышленного развития (Г. Х. Рабинович, Н. М. Дмитриенко, В. А. Скубневский, В. П. Бойко и др.) [15–18]. Авторами был задействован широкий круг источников, в научный оборот был введен огромный архивный материал.

Все это в совокупности подготовило хорошую почву для очередного роста интереса к истории сибирского города и дальнейшего развития урбанистики уже в постсоветское время.

С конца 1980-х – начала 1990-х гг. начинается качественно новый этап в развитии отечественной исторической науки, основные тенденции которой сегодня определяются общими для ее состояния в нашей стране условиями, связанными с ростом общественного интереса к истории, пересмотром теоретико-методологических основ исторического исследования, изменением условий финансирования науки и организации научного сотрудничества. Прежде всего значительно усилился интерес к городу как объекту исторического изучения. В 1991 г. в Иркутске прошла первая региональная конференция по истории городов Сибири, появился ряд интересных монографий и сборников по истории сибирских городов [3, с. 31–32].

Появляются также новые жанры и направления в сибирской урбанистике: рождается энциклопедическая форма изложения истории городов Сибири, интересная не только для читателей, но и важная для исследователей, так как она позволяет охватить весь путь исторического развития [19]. Заново, на основе новых теорий маркетинга и менеджмента, разрабатываются вопросы торгового развития сибирских городов [20–23]. Возникает историография и источниковедение сибирских городов как теоретическая форма осмысления как уже пройденного наукой пути, так и некоторых особенностей фактической истории городов [24, 25]. И, наконец, рождаются новые методологические подходы и концепции, стоящие на стыке несколь-

ких дисциплин, применение которых может быть плодотворным не только к современности, но и к истории сибирских городов.

Именно на современном этапе развития сибирской урбанистики особую разработку получает такое направление, как повседневная жизнь горожан, в частности общественная и политическая жизнь сибиряков. Общей тенденцией последних лет является постепенное преодоление характерного для советской историографии представления об истории быта как второстепенной проблематике. К примеру, в Барнауле вышел сборник статей, специально посвященный повседневности сибирского города [26]. В целом, как справедливо отмечает Д. Я. Резун «можно констатировать, что в исторической науке в последние годы значительно усилился интерес к городу как объекту исторического изучения» [2, с. 23].

Важный вклад в изучение городского пространства и общественной жизни горожан Западной Сибири был сделан алтайскими исследователями, создана оригинальная исследовательская школа под руководством В. А. Скубневского. Кроме того, обстоятельная демографическая и сословная характеристика горожан Западной Сибири сегодня ярко представлена в работах Ю. М. Гончарова [27–29]. Автором были всесторонне изучены и представлены семейная и общественная стороны быта, которые являются неотъемлемыми в жизни горожан. Своими работами Юрий Михайлович значительно расширил представление о социокультурных изменениях в сибирском обществе пореформенного периода. Совместная же работа В. А. Скубневского и Ю. М. Гончарова [18] является фундаментальным исследованием, точкой опоры при изучении любых социальных и экономических процессов в обозначенном регионе.

Кроме того, качественно новый импульс изучения сегодня приобрела тема городского самоуправления и участия в нем горожан. Наиболее яркими разработчиками данной тематики на сегодняшний день являются А. В. Ремнев, А. П. Толочко, К. В. Лен, А. В. Литягина, Д. А. Алисов. В научный оборот ими вводится значительное количество новых материалов, помогающих понять роль органов управления и самоуправления в развитии сферы общественного быта [30–34].

Свидетельством неугасаемого интереса к сибирскому городу и горожанам являются также постоянно организуемые конференции. Среди них можно отметить такие, как «Сибирский город вчера и сегодня», проведенную в Новокузнецке в 1998 г., «Историко-культурное развитие Западной Сибири в XVII–XX вв.» (Томск, 2002 г.), а также всероссийскую конференцию «Сибирское общество в контексте модернизации XVIII – нача-

ла XX вв.», прошедшую в 2003 г. в Новосибирске, и некоторые другие. Регулярно появляются сборники научных статей, различные региональные исторические энциклопедии и летописи истории городов.

Таким образом, говоря о развитии сибирской исторической урбанистики, и об историографии общественно-политической жизни сибиряков в частности, можно сделать вывод о том, что данная область исторического знания прошла в своем развитии 3 условных этапа: дореволюционный, советский и постсоветский (современный). Каждый из этих этапов имел свои особенности и характеризовался в том числе и различным отношением к проблеме изучения истории сибирского города.

Так, в дореволюционный период рассмотрение общественной жизни горожан проходило в рамках изучения городской жизни в целом и не было выделено в отдельное направление этого исследования. В это время по большей части проходили накопление и фиксация разрозненной информации по отдельным сторонам городской жизни различных регионов Сибири, а многие важные проблемы так и не были затронуты.

Работы же советского периода в значительной степени отличает богатство фактического материала

и глубокая теоретическая разработка вопросов. Впервые общественный быт горожан был поднят как самостоятельная проблема.

Для современного этапа развития сибирской исторической урбанистики характерна глубокая интегрированность проблем общественного быта в общие вопросы исследования городов. Интересно, что если в советский период преимущественное внимание уделялось истории городов так называемого феодального периода, а города середины XIX – начала XX в. были изучены слабо, то в наши дни, наоборот, главным объектом исследования становится именно пореформенный город.

Тем не менее, несмотря на достигнутые успехи в разработке данной темы, предстоит еще значительная кропотливая работа по воссозданию объективной картины общественно-политической жизни в сибирских городах. Кроме того, слабо изученным на сегодняшний день остается и такой немаловажный аспект общественной жизни горожан, как деятельность органов сословного самоуправления. Именно эта область сибирской исторической урбанистики открывает сегодня достаточно широкие перспективы для научного исследования.

Список литературы

1. Холина М. В. Исследования истории малого советского города в отечественной и региональной историографии // Педагогические науки. 2009. № 3. С. 167–175. URL: <http://science-education.ru/31-1196>
2. Резун Д. Я. О периодизации развития исторической урбанистики Сибири XVII–XX вв. // Городская культура Сибири: история и современность. Омск, 1997. С. 16–32. URL: <http://ic.omskreg.ru/cultsib/metod/rezun.htm>
3. Гончаров Ю. М. Барнаульская школа исторического городоведения // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв.: сб. науч. трудов / под ред. Ю. М. Гончарова. Барнаул: Изд-во «Аз Бука», 2005. С. 30–40. URL: <http://new.hist.asu.ru/biblio/skubnevski/Goncharov.html>
4. Зернов В. А. Опальный историк, или путь к радуге // Словцов П. А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М.: Вече, 2006. 524 с. URL: http://az.lib.ru/s/slowcow_p_a/text_0030.shtml
5. Адрианов А. В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1883 году по поручению Императорского Русского Географического общества и его Западно-Сибирского отдела членом-сотрудником А. В. Адриановым. Омск, 1886. Кн. 8, вып. 2. 165 с.
6. Евтропов К. Н. История Троицкого кафедрального собора в Томске. Томск: ИД «Д-Принт», 2008. 476 с.
7. Потанин Г. Н. Нужды Сибири // Сибирь. Ее современное состояние и нужды: сб. статей / ред. И. С. Мельник. СПб.: Изд-во А. Ф. Девриена, 1908. 294 с.
8. Путинцев Н. Д. Статистический очерк Томской губернии. Самара, 1892. 212 с.
9. Вагин В. И. Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 г. СПб., 1872. Т. 1–2.
10. Головачев П. М. Из хроники общественной жизни Сибири // Сибирские вопросы. 1906. № 1. С. 104; Головачев П. М. Сибирские вопросы в Государственной Думе // Там же. С. 3–12.
11. Анохина Л. А., Шмелева М. Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. М., 1977. 359 с.
12. Крупянская В. Ю. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала: конец XIX – начало XX в. М.: Наука, 1971. 286 с.
13. Полищук Н. С. Развитие русских праздников // Русские. М., 1999. С. 573–601.
14. Куприянов А. И. Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири. М.: АИРО-XX, 1995. 157 с.
15. Бойко В. П. Крупная буржуазия Западной Сибири во второй половине XIX в. (1861 – сер. 1890-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1985. 18 с.
16. Дмитриенко Н. М. Сибирский город Томск в XIX в. – первой трети XX в.: управление, экономика, население. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 284 с.
17. Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX в. Томск, 1975. 327 с.

18. Скубневский В. А., Гончаров Ю. М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Ч. I: Население. Экономика. Барнаул, 2003. 360 с.
19. Резун Д. Я., Василевский Р. С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989. 333 с.
20. Резун Д. Я., Беседина О. Н. Городские ярмарки Сибири. XVIII – первая половина XIX вв. Новосибирск, 1992–1993. 140 с.
21. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск: ВО «РИПЭЛ», 1993–1999. Т. 1–4.
22. Предпринимательство в Сибири: мат-лы науч. конф. (Барнаул, 7–9 сентября 1993 г.). Барнаул, 1994.
23. Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX вв.). Барнаул, 1995. 206 с.
24. Резун Д. Я. Очерки истории изучения сибирского города. Новосибирск, 1982–1991. Ч. 1–2.
25. Дамешек Л. М. Историография и источниковедение истории народов Сибири эпохи капитализма (1861–1917). Иркутск, 1990. 84 с.
26. Города Сибири XVII – начала XX в. Вып. 2: История повседневности / под ред. В. А. Скубневского, Ю. М. Гончарова. Барнаул: Изд-во АГУ, 2004.
27. Гончаров Ю. М. Сословная специфика гендерного семейного порядка в русском провинциальном городе второй половины XIX в. // Семья в ракурсе социального знания. Барнаул, 2001. С. 231–246.
28. Гончаров Ю. М. Мещанское сословие Западной Сибири // Преподавание истории в школе. 2002. N 4. С. 46–54.
29. Гончаров Ю. М. Военные в составе населения городов Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Фронт в истории Сибири и Северной Америки в 17–20 вв.: общее и особенное. Вып. 2. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2002. С. 77–87.
30. Власть в Сибири: XVI – начало XX в. 2-е изд., перераб. и доп. / сост. М. О. Акишин, А. В. Ремнев. Новосибирск: Сова, 2005. 696 с.
31. Лен К. В. Организация городского самоуправления в Западной Сибири после введения Городового положения 1870 г. // Вторые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина 6–7 октября 1999 года: мат-лы конф. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. С. 147–150.
32. Литягина А. В. Городское самоуправление Западной Сибири в конце XIX – начале XX веков (по материалам Томской губ.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1999. 25 с.
33. Толочко А. П., Коновалов И. А., Меренкова Е. Ю., Чудаков О. В. Городское самоуправление в Западной Сибири в дореволюционный период: становление и развитие. Омск: Омск. гос. ун-т, 2003. 196 с.
34. Алисов Д. А. Губернская власть и городское общественное самоуправление в Западной Сибири (XIX – начало XX вв.) // Катанаевские чтения-98: мат-лы докл. II Всерос. науч.-практ. конф. Омск, 1998. С. 79–83. URL: http://www.ic.omskreg.ru/cultsib/reg/alis_gub.htm

Семендяева А. М., аспирант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: alexandra@t-sk.ru

Материал поступил в редакцию 24.02.2011.

A. M. Semendyaeva

DEVELOPMENT OF HISTORICAL URBANITY OF SIBERIA UPON EXAMPLE OF HISTORIOGRAPHY OF SOCIAL AND POLITICAL LIFE OF THE SIBERIANS (THE SECOND HALF OF THE 19TH AND THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES)

This article is an abstract of development of historical urbanity of Siberia (from its inception in the 17th century, to the modern stage). Based on theoretical analysis of historical literature there has been analyzed and systematized issue of historiographical framework in the article, proposed a new model of it's periodization. Also there are identified some promising areas within the framework of this topic whose development has a great relevance for historical scholarship.

Key words: *urbanity, development's stages of the historical urbanity of Siberia, social life of townfolk, municipal self-government.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: alexandra@t-sk.ru